

Алик Гасанов

Лохотрон

сборник рассказов №-11

Алик Гасанов
Лохотрон. сборник
рассказов №-11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466395

ISBN 9785448395666

Аннотация

Перед вами очередной сборник увлекательных рассказов о жизни, про жизнь и за жизнь. Неплохое чтение для поездки в поезде, и не только.

Содержание

Изюм	5
Про кошку	8
Ни о чём	12
Нина Павловна	15
Сюрприз	20
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лохотрон сборник рассказов №-11

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4483-9566-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изюм

Мне всегда везёт на рассказчиков.

И это ведь прекрасно, когда собеседник ваш владеет таким даром, что рядом с ним интересно находиться.

Мне говорят:

– Просто ты умудряешься выхватывать именно тот изюм, который и придаёт истории шарм.

А как тут не выхватывать, когда изюму целый мешок рассыпан вокруг меня.

... – Вчера телек смотрим сидим, выпили уже, гляжу – певица какая-то полуголая запела. Губищами хлопает. Смотрю на неё и вспоминаю, надо бы не забыть электровафельницу починить... Жена задолбала с этой вафельницей...

Колян, дружбан мой лепший, иной раз так скажет, как в лужу пёрнет, ей-богу.

... – Санька прицепился недавно – пошли ко мне! Он мне пять тыщ должен уже второй год. Всё никак не отдаст. И всю дорогу в гости зовёт. Вину загладить. Я говорю, ну пошли. Приходим – Санёк стол накрыл, бегаёт радуется: дома никого, закусон хороший, никто не мешает. Пельмени выставил, водку тащит. Смотрю – а водка ярко-голубая. В графинчике. Сидим, пьём. На Машу Распутину смотрим. Культурно сидим. Про вафельницу советуемся. Пельмени, то да сё. Водка голубая. Под дорогой алкоголь и говорится по-другому.

Это ж не портвейн в гараже сосать с горла! Сидим, разговоры разговариваем... Почти всю бутылку уговорили, короче, а я всё не решаюсь спросит: шо за водка такая, Саш? Не охота в грязь лицом... Мол, и водки-то порядочной я не пробовал... Невежество... Потом уже на балкон вышли, курим стоим, я и говорю:

– Ох, и хороший вид у тебя с балкона, Саня. Ох, и хорошо-то как!.. Красота...

А вид с Саниного балкона действительно потрясающий. Даже в трезвом виде. Четырнадцатый этаж. Чёрти куда видеть. Небо, облака, Волга и чуток песочного обрыва, и сосны на самом краю. Солнышко заходит с краю. Зарево слезится. Кроме природы ни чего не видно. Ни асфальта, ни машин. Только даль российская. Аж слеза...

– Хороша водка..., – осторожно вставляю, – А чё за водка-то, Сань?

Водка-то не в бутылке, а в графине. И у Коляна моего, мол, вполне законное право не узнать сразу напиток на глаз-то.

А Саша сплёвывает задумчиво вниз голубой харчок:

– Да Ромка в неё пасту надул.

– Чего?

– Да Ромка, блин...

И рассказывает Саня, что его сынок Ромка-первоклассник какого-то хрена играл на кухне, и сунул в графин ручку шариковую, и водка окрасилась синим цветом из-за этого.

– Ну это ни чё страшного, – продолжает Саня-сука, – Всем микробам в водке кранты. Разве что продрыщешься...

Постояли ещё потом. Помолчали, глядя на закат. А Колян на вкус причмокивает, теперь явно чувствуя во рту горьковатый вкус пасты.

... – Представляешь? «Ромка!», бляха муха...

Я беззвучно укатываюсь, стараясь не обидеть старика, а Колян всё ворчит:

– «Ромка!»... Не мог сразу предупредить, сука такая... Два дня у меня язык был фиолетовый, как у шарпея. Жена говорит – допился, идиот, до синих языков... Как ей, дуре, объяснить, что у Сани Ромка пасту в водку надул?..

****

Про кошку

Кто-то говорил, что этот чудак был раньше офицером. Связистом каким-то, что ли. Невысокий, виновато улыбающийся, он опять робко проходит между стоек вокзальной кафешки, прижимая гитару в чехле к костлявому боку. Утром тут мало народу. Но это и хорошо. На людях мы не спешим милосердствовать, а если такой вот бродяга подойдёт вам, скажем, в буфете и споёт персонально? Почему бы и нет?

В кафе заняты лишь две стойки. За одной из них сижу я с пивной бутылкой. За другой три крепких молодца, сваливших в кучу под ноги огромные рюкзаки, азартно поедающие пельмени под «полтинничек». Парни несомненно интересные и я украдкой наблюдаю и подслушиваю привычно. Люблю послушать людской трёп. Грешен. Первый – курчавый крепыш Саня не сводит масляных глаз с красивой буфетчицы Танюши. Двое других подначивают его и также пытаются привлечь внимание девушки. Румяная Танюша возмущённо сопит хорошеньким носиком и подчёркнуто равнодушно периодически цыкает пухлыми губками в сторону парней: «Хх-хос-спади...». Но не уходит. Шейку тянет. Показывает себя во всей красе.

Попрошайка с гитарой занял удобную нишу между витриной и фикусом, под которым спит кошка, и стал осторожно перебирать струны. Причём очень неплохо. Идеально

настроенный шестиструнный «Орфей» мощно смаковал аккорды, негромко и эффектно вздыхая на ладах, и с лиц парней тоже съехала неприязнь. Бродяга действительно играл мастерски. Замечательно играл, скажу я вам.

– Спой чё-нибудь, мужик!, – Саня вынул из кармана бумажник размером с кирпич, не забывая про Танюшу.

– Спой, Зёма! Спой!, – поддержали друзья.

Я приготовился. Я-то уже слышал его ни раз...

Поломавшись пару минут, музыкант выравнивает ритм и затягивает душевным баритоном:

«... Если дьюг оказался вдьюг...

И не дьюг и не вьяг, а так...

(парни напряжённо улыбнулись)

...Если съязу не язьбеёшь...

Плох он или хаёшь...»

Парни прыснули смехом. Музыкант перестал петь и привычно покраснел, заулыбался, но игру не бросил.

В это время в кафе зашёл старик.

По одежде видно – бомж. Но бомж особенный. Привычно рассматриваю его в деталях. Потёртый, тщательно зашитый на локтях плащ. Седая расчёсанная борода без ржавчины никотина. Подойдя к витрине, он долго читает ценники и обращается к Танюше неожиданным басом:

– Котлетку мне дайте, пожалуйста, милая. По четырнадцать.

Танюша хмурится, краснея, стараясь не дышать:

– С собой вам?

Но старик будто не слышит её. Развязав узелок носового платка, он высыпал в блюдечко жменю мелочи и замер. Брезгливо поковыряв пальчиком в монетах, девушка сложила хлеб и пару салфеток в целлофан, сунув туда несколько салфеток.

Вот тут и проснулась кошка.

Вы, наверное, видели уже её? Грязная паршивая кошка истошно заголосила, задрав хвост, вытаращив на котлету единственный глаз. Буфетчица зашикала. Парни тихо заржали, и нескладно замолкли, наблюдая, как бомж аккуратно разделил котлету пополам и положил перед кошкой на салфетку, которая на лету вцепилась в еду и пулей вылетела в дверь.

...Гитаристу парни сначала хотели дать денег. Но получился дурацкий разговор. Санёк спросил как бы у всех, косясь на Танюшу: «Чё ж это ваша кошка у нас ни чего не попросила?»

Танюша капризно поджала губки, протирая стакан, а гитарист простодушно ответил:» А вы бы не дали ей...»

...Парни ушли на посадку.

Я тоже стал собираться:

– Слышь! Как звать-то тебя?

Гитарист покраснел:

– Йобейт.

И я ушёл.

****

Ни о чём

...Что-то я всё о вас и о вас всё... О себе напишу, что-ли... Злой я какой-то стал. Ни то, что «злой», а злобный какой-то. Такой злобный, что вы мне ни то что палец в рот, а даже ноготь отгрызть не давайте. Уверяю вас – добром не кончится. По локоть, так сказать... Одним надкусом. Клац!.. И хана акрилу.

...Вот вы, дамочка, вышли бы из «мицубисей» и проехали бы в маршрутке, ей-Богу!.. Из джакузей хоть раз в год взяли бы, да и сходили бы в баню. Что вы всё в мицубисях, да в джакузях? Как же вы про жизнь узнать можете, если из джакузей сразу в мицубисях разъезжаете?

...Два мальчика зашли. Один с бородой и с серьгами. Другой волосы на затылок прибрал гребешком, как у моей покойной бабушки на фото. У обоих рюкзаки, браслеты кожаные плетёные на руках. А руки... Это отдельная тема. Тонкие, словно обсосанные пальцы. Колечки через палец. С черепами. Такую руку мне протянут поздороваться – я нахмурюсь. Мало того, что рука мокрая, как правило, так он, сволочь, ещё и не сожмёт руку, а даст подержаться за неё. Я обычно такую сжимаю до хруста, что он аж на одну ногу встанет и посмотрит с укоризной, бледнея...

– После кэша закриншотил на скринлайбу, и уже на пятнадцатой минуте двух героев купил!, – продолжает разговор

один.

– После кэша?, – понимающе улыбается другой, – А у меня на втором уровне сало виснет и всё!..

– На кришоте?

– На криншоте!

– У тебя тримтайвер?

– Тримтайвер...

– И виснет?

– Виснет!..

– А лайкать скансейвер пробовал?

– Дораут высвечивает.

– Не может быть!

– Отвечаю! Через таймкример выхожу – пять-семь минут и спамер пишет: «Дораут!» Задолбался, короче.

Первый хмурит брови, соображая, находит решение, но второй, предугадывая, перекикивает:

– Спамер тоже лайкает, отвечаю!.. Полчаса – и лайкает!..

– Ну, тогда..., – хмуро соображает первый, – попробуй баллисту... что-ли... не знаю...

Второй хлопает себя по костлявому колену, обтянутому джинсовыми колготками:

– Бли-и-и-ин!... Баллисту!.. Ё-моё!.. Точно – баллисту надо было!.. А я, чайник, на сервер МС-800ставляю, а мне лаубер героя банит и банит!..

Так они разговаривают минут десять, абсолютно не замечая присутствующих.

Девушка зашла. Красотуля, ровесница их. Села напротив. Осанку держит. Ножки – коленка к коленке. Волосы поверх пальто в талию, лежат, словно водопад. Запах от девчонки... Целовать такую не нужно – просто наслаждайся ароматом и с ума сходи. Мордочка чистенькая, коготки точёные, ухоженные. Личико бархатное, губки пунцовые, всем видом говорит: «Ах, как я выросла, посмотрите!»

Я обиделся.

Вместе с девчонкой.

Совершенно не замечая, не ощущая запаха, прелести, свежести, хлопцы громко продолжают серьёзный свой разговор:

– На криншоте выходишь на сало..., – поучает первый, одновременно отсчитывая мелочь за проезд и вставая, – и после браузера загружаешь корвет, и всё!.. Или фаммер слетит, или спаймер бонус даёт...

– Бли-и-и-ин!.., – озаряется другой, гуськом следуя по проходу, – А я, олень, на МС выставлю и думаю, чё за фигня?.. Спамер криншотит, хоть ты что...

Оба выходят, а мне почему-то стыдно посмотреть на девчонку...

Сидим, в окна смотрим...

****

Нина Павловна

...В классе я считался первым клоуном. С чьей-то лёгкой руки мне чуть ли ни с первых же дней учёбы прицепили этот сомнительный эпитет и закрепилось это за мною на долгие годы. Не скрою, часто мне это льстило и даже казалось каким-то личным достижением, но когда мы перешли в 5 класс и у нас кроме классной руководительницы добавилось шесть-семь учителей, репутация моя меня стала откровенно тяготить.

Да, это приятно, когда ты легко вызываешь смех всего класса и тебя считают остроумным и интересным, и все тянутся к тебе, стараются быть рядом. Да, это неплохо... Для 10-ти летнего пацана. Вас всё время ставят во главе шумной ватаги, именуемой «отрядом» и вы даже начинаете чуть-чуть задирать нос, чувствуя ответственность за вверенный коллектив. Это привлекательно, если конечно в вашем классе нет троих-четырёх бездельников, которые заглядывают вам в рот, ежесекундно ожидая от вас очередной порции немедленного юмора и интересной затеи. И если, к примеру, это ни контрольная за второе полугодие, и её ни ведёт Нина Павловна, злющая, как бандит с большими зубами. Знаете ведь, есть такие странные люди...

...Любое моё движение, любой взгляд, любой звук вызывает сначала сдержанное хихикание, а потом взрыв смеха.

Надо справедливо отметить, что кроме безкомпромиссного сурового характера, Нина Павловна (дай Бог ей здоровья!) заметно отличалась от остальных учителей беспощадной подозрительностью и абсолютным отсутствием чувства юмора. Происходило это примерно так:

...В классе напряжённая тишина. В спёртом воздухе уже полчаса витает ультиматум Нины Павловны на тему» ещё хоть один только звук услышу!«. Все судорожно строчат, так как времени Нина Павловна оставляет на огромную контрольную чудовищно мало, и теперь Нина Павловна стоит, скрестив полные руки, как полицай, победоносно щурясь сквозь очки, наблюдая на нашу агонию, монотонно отсчитывая последние секунды:

– Тэ-э-эк... Оста-алось... Де-есять... Минут... До... звонка... Зака-анчиваем... Потихоньку...

Из пяти заданий я без особого труда справился с тремя и, рассчитывая на четвёрку, стараюсь и с четвёртым заданием справиться без огрех, точно зная, что учительница сурово покарат за любую пометку. Без какой-либо задней мысли я тихонечко, практически шёпотом, спрашиваю, например:

– Нин Пална... А график обязательно?

Сзади меня Серёга с Димкой тут же переглядываются и синхронно хмыкают носами. Несколько ребят с передних парт поворачивают на шум ко мне улыбающиеся рожицы, предвкушая хохму. Нина Павловна многозначительно прочищает горло, шумно вздыхает:

– Ну а ты как думаешь?

Абсолютно не желая порезвиться над пожилой женщиной, и ожидая строго лаконичного ответа, я запросто отвечаю:

– Не знаю...

Серёга тут же хмыкает громче и обеими руками зажимает рот, ложась грудью на парту. Димка это видит и тоже хмыкает несколько раз, беззвучно покатываясь над Серёгой. Класс оживляется и все тридцать три рожицы таращатся на меня, шёпотом пересмеиваясь: «Чего-чего?». Нина Павловна хмурится, отходит от стены, медленно закипая, всегда готовая к бою, хмурит брови:

– Тише-тише! Я сказала – тише!... Дописываем-дописываем, говорю!..

Медленно подойдя к моей парте, она говорит со вздохом:

– Ну-ка... Встань-ко... Умник!

Я встаю и класс взрывается дружным смехом.

– Тише! Тише!! Дописываем! Двадненко!.. Зарипов!.. Ну-ка!..

Нина Павловна оглушительно стучит указкой по моей парте, так, что я зажмуриваюсь, и, дождавшись тишины, подчёркнуто неприязненно спрашивает меня:

– Весело тебе, да?

Серёга хмыкает. Опять взрыв смеха, двиганье стульев и шараханье указки.

А я тоскливо понимаю, что Нина Павловна опять продержит меня стоячим до конца урока, что четвёртое задание

не доделано и вообще «хана» моей «четвёрке»... И на этом тоскливом фоне меня очень злит двоечник Серёга. Чуть повернув голову, я свирепо хмурюсь и злым шёпотом спрашиваю:

– Ты чё ржёшь, придурок? В пятак захотел?..

Димка закатывается тонким смехом, тыча пальцем в Серёгу:

– «Приду-у-урок»!.. Ха-ха-хи-ик!..

Класс взрывается хохотом. Нина Павловна истошно колотит указкой по парте:

– Ти!! Ха!!! Ти-хо!!! Дописываем, я сказала!!! Гасанов!!!

И тащит меня к директору, где заявляет в визгливой форме, что я опять сорвал урок!

...Прошло много лет и как-то на улице я неожиданно встретил Нину Павловну. Уже совсем пожилая, полная, с палочкой, авоська в руке, очки те же самые. Уверяю вас: никогда никакой обиды я не держал на неё и приготовился поздороваться. И даже обрадовался. Я люблю разговаривать со стариками. С ними обязательно надо разговаривать, поверьте мне. Причём нужно ни просто бросить мимоходом «здраси!», а нужно спросить о здоровье, поинтересоваться о погоде, а самое главное – внимательно и вежливо выслушать. Мелочь, но это очень нужная мелочь. Так и я тот раз, отступил чуток в сторону с её пути, приготовился поприветствовать. А она, увидев меня, идущего навстречу, неожиданно прытко по-утиному перебежала на другую сторону доро-

ги и ускорила шаг, несколько раз испуганно оглянувшись, словно я целился в неё кирпичом, а мне было неприятно, что я заставил старую женщину перебегать дорогу.

Дай вам Бог здоровья, Нина Павловна, и простите меня.

****

Сюрприз

(пьеса в одном действии)

Действующие лица:

Участковый – капитан Рахматулин, уставший, часто зе-
вает.

Перчиков Сергей Иванович – мужчина за 45 лет, абсо-
лютно лысый, одет в рубашку, галстук, женскую юбку и вуль-
гарные колготки с большой дыркой на коленке. На лице яр-
кая чуть смазанная косметика, в ушах большие клипсы, в ру-
ках босоножки и ярко рыжий парик.

Раиса – жена **Сергея Ивановича** — Раиса Васильевна, по-
рядочная женщина, полноватая, празднично одета.

Бычков Николай Николаевич – ровесник Сергея Ива-
ныча, празднично одет.

Задержанный – 30—40 лет.

Помощник участкового – весёлый сержант.

Голос по радии – подчеркнуто равнодушный бас.

*Кабинет опорного пункта полиции. Стол, сейф, на сте-
не инструкции, два стула для посетителей. Часть каби-
нета огорожена решёткой для задержанных, там кушет-
ка. За столом сидит Участковый, на столе бумаги, рация.
На кушетке Задержанный.*

Задержанный (*болтая ногами, дурашливо поёт*) – Я тебя зацелу-у-у-ую сильно-сильно, сильно-сильно! Я тебя зацелу-у-у-ую сильно-сильно! Прямо в дёсны!... На-на-на-на-а-а-на!... сильно-сильно!...

Участковый – (*сосредоточенно пишет, не поворачивая головы*) — Прекрати, говорю.

Задержанный поёт громче и издевательски, с надрывом.

Участковый – (*после паузы, тем же тоном*) – Горбунов! Прекрати, говорю.

Задержанный донпевает куплет и замолкает. Ему скучно. Участковый дописывает, захлопывает папку довольный, потягивается сладко, поворачивается к Задержанному.

Участковый – Вот и всё, Кирилл Михалыч! Сейчас за вами приедут, и поедете вы обратно в зону.

Задержанный (*весело*) – Это мы ещё посмотрим, начальник. Свидетелей-то нет? Нет! Посижу трое суток и выйду! Я тебя зацелу-у-ую...

Участковый (*притворно улыбаясь*) – Посмотрим!

Задержанный (*таким же тоном*) – Посмотрим-посмотрим!

Участковый (*расплываясь в приторной улыбке*) – Посмотрим-посмотрим!

Задержанный (*так же*) – Посмотрим-посмотрим-посмотрим!..

В кабинет входит Помощник участкового.

Помощник (*сдерживая смех*) – Товарищ капитан, там с драки на свадьбе троих привезли. Заявлять хотят.

Участковый – Пусть заходят.

Помощник выходит и входит вместе супругами Перчиковыми и Бычковым.

Задержанный неприлично смеётся, показывая на Перчикова. Участковый от неожиданности замирает, потом строго шикает на Задержанного.

Участковый – (*Задержанному*) – Ну-ка!... (*разглядывая удивленно Перчикова*) Присаживайтесь, пожалуйста!

Раиса и Бычков садятся. Перчиков остаётся стоять с гордым, оскорблённым видом.

Участковый – Что случилось, граждане?

Все вошедшие втроём начинают горячо говорить. Участковый хлопает ладонью по столу. Все замолкают.

Участковый (*строго*) – Стоп! По одному, товарищи! Кто потерпевший?

Перчиков и Бычков (*вместе*) — Я!

Участковый – (*Бычкову*) – Вот вы первый и рассказываете. (*помощнику*) А ты можешь быть свободен.

Помощник отдаёт честь и прыская смехом выбегает.

Бычков – Меня зовут Николай Николаевич Бычков. У меня сегодня дочь замуж выходит. И вот что случилось ... (*рукой показывает на Перчикова*)

Участковый удивлённо рассматривает Перчикова. Задержанный подбегает к решётке, чтобы рассмотреть, из-

девательски смеётся, поёт. Участковый на него шикает. Тот замолкает, с удовольствием наблюдая.

Бычков – Нет, это не она. Это мой давний приятель Сергей Иванович Перчиков. *(Задержанный смеётся, Участковый шикает)* А это его супруга – Перчикова Раиса.

Раиса *(вставая)* – Васильевна...

Участковый *(терпеливо)* – Ну?

Бычков – Ну так вот... У меня сегодня у дочери свадьба. А Сергей Иванович её испортил!

Участковый *(удивлённо)* – Кого, невесту?

Бычков – Свадьбу...

Перчиков *(взрывается)* – Я не портил!

Бычков — Портил!

Перчиков – Ни чего я не портил!

Бычков – Испортил, скотина!

Перчиков *(поворачиваясь к Участковому)* – Вот видите? Вы видите? Значит так! *(решиительно)* Я хочу сделать официальное заявление на гражданина Бычкова! *(показывает пальцем)* Этот человек оскорбил и унизил меня в присутствии посторонних и моей супруги, после чего нанёс мне побои!

Бычков *(перебивая)* – Ах ты ж, подлец!..

Участковый – Николай Николаевич! Помолчите, пожалуйста! Дайте разобраться! Петров!

Вбегает помощник.

Участковый – Николай Николаевич, подождите, пожа-

луйста, в соседнем помещении с сержантом Петровым. Я вас позову.

Помощник украдкой смотрит на Перчикова, прыскает смехом, выводит Бычкова.

Участковый – Говорите, пожалуйста... Сергей?....

Перчиков (*присаживаясь, взволнованно*) – Иваныч. Спасибо. Дело в том, что мы с моей супругой Раисой...

Раиса – Васильевной...

Перчиков – ... сегодня были на свадьбе у Николая Николаевича. В «Пирамиде». Вот. И когда я стал вручать молодым подарок, он набросился на меня и избил, при этом оскорбив меня в присутствии моей супруги! Раисы!...

Раиса – Васильевны...

Участковый (*записывая*) – Угу-угу!... Так... А что послужило поводом для... (*оглядев пристально Перчикова*) Сергей Иваныч, а почему вы так одеты?

Перчиков (*заносчиво*) — Это подарок! Да. Это была часть подарка!

Участковый (*после паузы*) – Ну.

Перчиков (*звонящим голосом, оскорблено вставая*) – А он!.. А этот Бычков!... При всех назвал меня!... Пидорасом!.. При Раисе!...

Участковый перестаёт писать и ошалело рассматривает Сергея. Задержанный тихо поёт и смеётся в кулак. Пауза 5 сек. Раиса ёрзает и встаёт рядом с мужем.

Раиса – Ты сядь, Серёжа. Товарищ участковый, я сейчас

всё-всё вам расскажу. Ты сядь.

Сергей отдёргивает руку и отворачивается, стоит, скрестив руки, погружённый в обидные воспоминания, чуть подрагивая коленом.

Участковый – Да-да. Объясните, пожалуйста. Что произошло-то? (*тихо, но строго Задержанному*) Ещё раз услышу, пожалеешь!...

Раиса – Спасибо. Дело в том, что сегодня мы были на свадьбе...

Участковый – Да-да, я это понял. Из-за чего конфликт-то произошёл, Раиса?..

Раиса – Васильевна. Ну так вот. Мы с Сергеем подарили Вале с Женей сервиз и, как полагается, конверт.

Участковый – (*торопливо записывая*) Угу... И конверт. А Женя с Валей это кто?..

Раиса – Это жених и невеста. Ну так вот. А потом Сергей говорит; «А сейчас сюрприз!» и пошёл переодеваться.

Участковый – Сюрприз... (*записывая*) – Угу!...

Раиса – Переоделся, вышел и стал петь песню. А Коля начал его бить и называть пидо... Ну, этим словом. На букву «пэ»... А Серёжа ему говорит...

Участковый – Стоп-стоп-стоп!... Извините, ради Бога! (*косится на Сергея, растирает уставшее лицо*) Я ничего не понимаю.... Значит Сергей... э... Иваныч начал петь в ТАКОМ виде? Я вас правильно понял, Раиса?..

Раиса – Васильевна...

Пауза 5 сек. Раиса, поджав губы, поворачивается к мужу, молча садится.

Перчиков (с вызовом) – Да. В таком! Да! И что? Это сценический образ!

Участковый – Ну?

Раиса – Вот и всё.

Перчиков (подходя ближе) – Нет ни всё! Он мне чуть ногу не сломал! Об салатницу! И порвал очками колготки, вот тут!

Участковый – Чего?

Раиса (терпеливо) – Коля его за ноги хватал... И очками зацепился за колготки... А потом Серёжа поскользнулся... В салатнице. Серёжа на столе танцевал...

Раиса замолкает и сложив руки на коленях и далее всё время тревожно смотрит на мужа.

Участковый (со вздохом) – М-да..... Ни чего не понял... Ну а переоделись вы для чего?

Перчиков – Для смеха. Неужели не понятно?

Участковый – Понятно... И что? Смеялись?..

Перчиков – Нет. Не успели! Этот псих налетел на меня с кулаками, оскорбил и избил!

Пауза. Входит помощник, стараясь не смотреть на Перчикова, подаёт Участковому бумаги.

Помощник – Вот, товарищ капитан. Гражданин Бычков заявление написал. (выходит)

Участковый — Пробегая глазами по тексту – Угу...

Угу... *(поднимает брови, соображает)* Угу... Ну что ж... Вот, Сергей Иванович. На вас заявление поступило. От товарища Бычкова. Пишет, «... после того, как я сделал ему замечание на недостойное поведение, ударил меня по лицу...» Правильно?

Перчиков *(с пафосом)* – Да! Я нанёс ему пощёчину! Да! На моём месте так поступил бы любой мужчина! Он оскорбил меня в присутствии моей женщины! Никогда ещё!.. Вы слышите? Никогда ещё меня так не оскорбляли! Да-с! И я требую!.. Как гражданин России, я требую привлечь его к ответственности! Да! И вы обязаны принять моё заявление! По закону!

Участковый *(ошалело вздыхает)* – Ох-хо-хо... М-да-а... Конечно. *(соображает)* Ну, хорошо... Садитесь. Сейчас, я сформулирую... *(пишет с недовольным лицом)* ... Угу... Угу... Тэк-с... А зачем вы накрашили глаза?

Перчиков *(раздражённо)* —Для смеху!

Участковый *(пишет)* – Понятно... «для смеху, а так же надел на себя женские колготки и платье, чтобы спеть песню.» Ни чего не понял. ... А что пели?

Перчиков – Я пародировал Стаса Михайлова!.. Исполнял песню «Лишь для тебя».

Участковый *(пристально)* – Угу... Понятно... Извините, но вы не очень-то похожи... Угу. А платье для чего?

Перчиков *(раздражаясь)* – Для смеху!

Участковый – *(записывая, читая поочерёдно оба заяв-*

ления) – Угу... Какая-то фигия. «...тоже для смеха. После чего между мною и отцом невесты...» Подождите, а разве Стас... Тоже? ... Нетрадиционной?... Этой самой... Как её? ...

Перчиков – Что значит «тоже»? Выбирайте выражения! Откуда я знаю! Вроде бы традиционной. Какая разница? Причём здесь Михайлов?

Участковый – Угу... Понятно... А для чего вы тогда платье на себя нацепили?

Перчиков (*смотрит на Участкового с неприязнью*) – Вы что, издеваетесь? Я вам в сотый раз объясняю, я платье надел для смеху! Что бы было смешно! Понимаете? Как ваша фамилия? Что за участковые такие пошли? Каждому надо объяснять!

Участковый (*дочитывая заявление, задумался, сплюнул в сердцах, небрежно скомкал и швырнул в урну, достал новый лист*) – Хрень какая-то... М-да... Нет уж, голубчик. Похоже, это вы надо мной издеваетесь. Объясните, как мне это сформулировать?

Перчиков – Что тут непонятно?!.. Тут всё, как на ладони! *Задержанный издевательски смеётся, тихо напевает, пошло завывая: «Лишь для тебя!...» Участковый зло шикает на него.*

Раиса (*показывая на дверь*) – Можно я пока поговорю с ним там? С Николаем? Может они ещё помирятся?

Участковый (*рассеянно*) – Что?... А, ну-да... Да-да, ко-

нечно. (*Раиса торопливо выходит*)

Перчиков (*ей вслед*) — Никогда! Так и передай ему! Никогда я его не прощу!

Участковый — Ну, хорошо, вот вы послушайте — (*читает вслух заявление*) «... Прошу привлечь к ответственности... Угу-угу-угу... гражданина такого-то, который меня избил, когда я (*громче*) переодевшись в женское платье, колготки и парик, танцевал на столе на свадьбе его дочери...» Правильно?

Перчиков — Я сделал сюрприз! По крайней мере, я надеялся на это.

Участковый — Угу... «... Надеялся сделать тем самым сюрприз молодым...». Тфу! Дурдом какой-то... И чего вы теперь хотите? Чего вы требуете от Николая Николаевича?

Перчиков — Я требую, что бы он извинился!

Участковый — Кто?

Перчиков — Бычков! Кто же ещё?

Участковый — За что? Это ведь вы его первым ударили.

Перчиков — Да! Я дал ему пощёчину! Он назвал меня педерастом!

Участковый (*ёрзая на стуле*) — Ну, знаете ли... Извини-и-ите!... Вы... (*тычет в протокол пальцем*) «...Переоделись в колготки, надели парик и платье, и стали танцевать на столе...» При этом ... (*читает, не находит*) Что вы там ещё... языком делали?

Перчиков (*сдержанно*) — Да. Я танцевал! Я делал вот так!

И что? *(трижды быстро просовывает язык между двумя пальцами, тараща глаза. Участковый с неприязнью отодвигается.)*

Участковый – Зачем?

Перчиков – Для смеху! Неужели вы не понимаете? Для! Сме!! Ху!!! Опять не понятно?!

Участковый *(мрачно продолжает читать, ёрзая)* – Г-м... «... и елозил рукой у себя в промежности...»
Ни чего не понял... Это ещё чего?

Перчиков *(громко вздыхая)* – Да боже мой... Вы что, телевизор не смотрите? Что значит «это ещё»? Вы что, никогда не веселились? Не зажигали, так сказать? Вот такое никогда не видели? *(повторяет трюк с языком, при этом разводит ноги, согнув колени, и свободной рукой гладит себя между ног, плавно покачиваясь)*

Участковый тупо молчит, потрясённый, рассеянно читает про себя, косясь на Сергея, откладывает бумаги. Задержанный, пользуясь случаем, опять издевательски поёт, хохоча ложится на кушетку и наблюдает оттуда.

Участковый *(мрачно)* – Вы что же, так постоянно... г-м... развлекаетесь? И все смеются?...

Перчиков – Нет, не всегда... Смеётся только Раиса!

Участковый – М-да... Вот перед Раисой бы так и делали бы... Васильевной...

Перчиков *(с достоинством)* – У нас, между прочим, свободная страна! Элтон Джон, между прочим, тоже... Нетра-

диционной ориентации... И его никто не посмеет назвать... Гм! Нетрадиционным...

Участковый – Так это Элтон Джон! Он... того... Г-м... Артист. Ему... того... Можно. У них традиция... А вы то тут причём? Петров! И Элтон Джон, между прочим, так ни делает!...

Перчиков – Как он не делает?

Участковый – Ну, так.

Перчиков – Ну, как? Как?

Участковый (*раздражённо*) – Вот так! Вот так! (*неумело показывает, как делал Перчиков, в это время входит Помощник*)

Помощник (*глядя на Участкового с испугом*) – Чего?

Участковый (*смущается*) – ... Элтон Джон разве так делал?

Помощник (*удивлённо*) – Зачем?

Участковый (*отмахивается*) – Давай сюда Бычкова и Раису Васильевну... Чё они там, поговорили?

Помощник – Поговорили. Сейчас приглашу. (*уходит потрясённый*)

Участковый (*Перчикову*) – Вы понимаете, Сергей Иванович, что сами спровоцировали конфликт?

Перчиков – Это был сюрприз! Сюр! Приз! Неужели не понятно? И что? (*визгливо*) За это нужно оскорблять?

Участковый – Да кто вас оскорбил-то?

Перчиков (*повышая тон*) – Он при всех назвал меня пи-

до... Лицом нетрадиционной ориентации!

Участковый (*тоже горячась*) – А на кой хрен вы платье нацепили? (*входят Раиса и Николай*) Глаза покрасили?! Вы в зеркале себя видели? У вас дети есть?

Раиса (*услужливо, примирительно*) – Сын у нас студент. И дочь в седьмом классе!

Участковый – Вот! Сын студент! Дочь! А отец в платье и колготках на столе танцует!

Перчиков – Это сюрприз!!! Понимаете? Сюрприз! Сюрприз! Для смеха! (*нервно делает танцевальное движение, все молчат, Задержанный заразительно смеётся*)

Участковый (*Задержанному свирепо*) – А-ну!!! (*поворачивается к столу, в изнеможении садится, говорит подчёркнуто вежливо*) – Уважаемая.. мый.. Сергей Иванович. Я бы на вашем месте извинился и... Больше так не делал...

Рация (*громко, басом*) – Кх-кх... Второй, ответь базе! Второй, ответь базе!..

Участковый – Извините... (*берёт рацию*) Да, второй на связи!

Рация — В районе «Весны» двое подозрительных возле овощного ларька крутятся. Как понял?

Участковый – Андрюха, я сейчас занят. Направь ППС, пожалуйста.

Рация – А что у тебя?

Участковый – Драка на свадьбе. Гражданин ударил отца невесты...

Рация – За что? Кх-кх...

Участковый – Да он на столе танцевал... В платье...

Рация *(после паузы)* – Кто, отец?

Участковый – Нет. Гражданин.

Рация – А почему в платье?

Участковый *(с издевкой)* – Сюрприз такой!

Рация – Ты не валяй дурака, Рахматулин. Иди, с «Весной» разберись. Потом доложишь.

Участковый – Я серьёзно занят сейчас. Минут двадцать ещё...

Рация *(после паузы)* – Кх-кх.. Он чё, пидорас? *(Перчиков оживляется, оскорблённый)*

Участковый *(закрывая рацию рукой)* – Не знаю пока... Потом объясню! Конец связи!

Неловкая пауза.

Раиса *(мужу, вздыхая, покачиваясь на стуле в сердцах)* – Говорила же тебе, Серёжа: «Не надо, не надо! Ты ведь ни дома!» Говорила же...

Участковый – Он что же, и дома так?... Зажигает?...

Рация – Второй – базе! Второй!... Тут начальник бушует на счёт «Весны». Рахматулин! Короче! Я вызов передал! Разбирайся по-быстрому там со своими пидорасами, и бегом на вызов. Как понял?

Участковый *(в рацию)* – Да понял, понял я тебя! *(мрачно ворчит присутствующим)* Видите, сколько работы? Кошмар какой-то... *(пытается сосредоточиться на бумагах)*

Тэк-с... Как сформулировать-то?

Перчиков – А что там неясного? Всё как на ладони...

Бычков (*вскакивая*) — Конечно, всё ясно!

Участковый – Тише, тише... Ну, а теперь вы рассказывайте, Николай Иванович...

Рация – Рахматулин! Начальник говорит, что бы ты гнал их в шею. А то сейчас их дружки с транспарантами вокруг мэрии соберутся. Расхлёбывай потом... Как понял?

Участковый (*обхватив голову руками, уставившись в стол*) – Да ну ё-моё...

Бычков (*продолжает, волнуясь*) – Ну так вот. Когда стали горячее подавать – этот... (*косится на Перчикова неприязненно, тычет пальцем*) говорит: «А сейчас сюрприз!» и в раздевалку убежал. Потом все стали считать сколько раз Женька с Валькой целуются...

Участковый – Какой ещё Женька?

Бычков (*улыбаясь*) – Женька – это невеста. Ну так вот, а этот.. (*косится на Перчикова*)

Участковый (*сбитый с толку*) – Ну!.. А Валька кто такая?

Бычков (*удивляясь*) – Валька —это жених! Я же вам говорил: свадьба у нас. Гости собрались, молодые целуются. С двадцати начали. Все кричат: Пять! Четыре! Три! Два! А потом -раз! И выходит этот... Пидорас!!!!...

Перчиков насккивает с кулаками на Бычкова, Раиса бросается разнимать, Участковый хватает в охапку Перчи-

кова, тащит его к камере. Перчиков упирается в решётку, не хочет заходить в камеру. Вбегает Помощник, помогает Участковому, выкрикивая: «Прекратить!»

Участковый (открывая решётку, запыхавшись) — Смотрико-ты, какой горячий! Смотри — ты!.. В опорном пункте!.. Налетает... Как... петух!..

Задержанный (кидается к двери решётки, не пускает Перчикова) — Э, начальник! Так ни канает! Не надо ко мне в хату этого петуха!

Перчиков — Сам ты петух! Я не петух! Я же объяснял!...

Участковый — Отпусти!

Задержанный — Чё ж ты в колготках, свинота крашенная? Ты сам разберись, сначала, петух ты или не петух!

Перчиков (яростно ломится в камеру, грозя кулаками Задержанному, Участковый теперь пытается его оттащить обратно) — Дубина тупая! Это сюрприз! Для смеха!

Задержанный — Вот там и смейся. Не пущу, паскуда! Начальник! Не канает ко мне петухов подсаживать!

Рация (на столе) — Второй ответь базе! Второй-второй ответь базе!

Участковый (отпускает Перчикова, запыхавшись, подходит к рации) — Подождите-подождите! Ща-а-ас! Ща-а-ас я дежурному отвечу... Я вам обоим покажу!... Кто тут петух! В Опорном пункте! Это ж надо!...

Все замерли.

Участковый (в рацию) — Да, второй на связи...

Рация – Слушай, Рахматулин! У твоего пидораса случайно татуировки на спине нет?

Перчиков (*визгливо*) – Я не пидорас!

Участковый (*раздражённо*) – У какого «у моего»?!!

Рация – Ты не помнишь, у него на спине татуировка есть?

Участковый (*яростно*) — Откуда я знаю?! В честь чего он «мой»?

Рация (*спокойно*) – Посмотри там. Четыре буквы должно быть. «Стас». Эс, тэ, а, эс. Тут по ориентировке проходит один. Татуировка на спине. Я думаю, не твой-ли, случайно?

Задержанный издевательски смеётся. Помощник тоже.

Участковый (*хотел наорать в рацию, передумал. Поворачивается к Перчикову, спрашивает строго*) – Татуировки у вас есть, Сергей Иванович?

Перчиков (*в истерике швыряет на пол босоножки, садится на корточки, плачет*) – Да сколько вам можно говорить – не пидорас я! Не! Пи! До! Рас!!!

Участковый – Говорит, что нету...

Все подходят к плачущему Перчикову, и жалеют его. Раиса гладит мужа по голове, Николай сел перед ним на корточки, Участковый склонился, оперишись руками о колени, Задержанный притих у решётки.

Раиса – Ну чё ты, Серёж? Ну чё ты? Не надо. Я же говорила, не надо было...

Бычков – Действительно, Серёга! Пошумели и хватит. Ну хочешь, я у тебя прощения попрошу? Хочешь? А? Чё ты,

как баба, ей-Богу?..

Задержанный (*доброжелательно*) – Слышь, как тебя?..
Да ладно тебе... Завязывай!... Чисто по-мужски... Всякое
в жизни бывает... Вот у нас на зоне был один. Тоже твоей
масти. Ну, в смысле из ваших. И ни чё... Хороший человек.
Шахматист...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.